

НАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДДЕРЖКИ
ПРОЕКТОВ ПОГЛОЩЕНИЯ УГЛЕРОДОВ

Россия и мировой углеродный рынок: тенденции развития, возможности, перспективы

Россия и мировой углеродный рынок:
тенденции развития, возможности, перспективы. – М., 2009. – 24 с.

Авторский коллектив:
Ю.Н.Федоров, Г.В.Сафонов, А.О.Кокорин

ЗАО «Национальная организация поддержки
проектов поглощения углерода» (НОПППУ)

Подготовлено при поддержке Strategic Programme Fund (Великобритания)

ИЗДАНИЕ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО

Дизайн и компьютерная верстка: Макарова Е.В.

Печать офсетная. Тираж 1000 экз.
Заказ № 1146.

Отпечатано в ООО «Типография «Возрождение».
117105, Москва, Варшавское шоссе, д. 37а, стр. 2.

© НОПППУ, 2009
© SPF, 2009

Россия и мировой углеродный рынок: тенденции развития, возможности, перспективы

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Мировой углеродный рынок	5
2. Тенденции развития	8
3. Механизмы торговли «углеродными единицами»	10
4. Рынок Евросоюза: от теории к практике	13
5. Другие национальные системы торговли квотами.....	16
6. Возможности использования рыночных механизмов для снижения выбросов парниковых газов в России	18

ВВЕДЕНИЕ

«В 2009 году оборот мирового углеродного рынка составил 136 миллиардов долларов США и более 8,2 миллиардов тонн CO₂. Это на 68% больше, чем в 2008 году...»

Pointcarbon, январь 2010, www.pointcarbon.com

«Необходимо исследовать международный рынок квот на выбросы ПГ, роль и место России на этом рынке...»

Сергей Шматко, Министр энергетики РФ

«Российский бизнес заинтересован в создании условий для устойчивого низкоуглеродного развития экономики, активном участии России в международном процессе по борьбе с изменением климата, использовании механизмов «углеродного» финансирования для реализации задач по модернизации и повышению эффективности...»

Резолюция Российского углеродного бизнес-форума «Углеродный рынок и пост-киотское соглашение: возможности и перспективы для российского бизнеса», 26 ноября 2009 г.

1. МИРОВОЙ УГЛЕРОДНЫЙ РЫНОК

С вступлением в силу Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата в феврале 2005 года начался отсчет в развитии глобального рынка квот на выбросы парниковых газов (углеродного рынка). Пилотные сделки по покупке/продаже углеродных единиц осуществлялись еще с 1997 года и даже ранее, однако именно «киотские» обязательства стран по снижению выбросов вынудили многие государства разработать и ввести в действие механизмы, формирующие углеродный рынок.

Современный мировой углеродный рынок основывается на нескольких элементах:

- ◆ Национальные системы «квотирования выбросов и торговли квотами». К ним относится, прежде всего, система торговли выбросами Евросоюза (EU ETS), на которой ведутся торги «европейскими» углеродными квотами, а также некоторыми другими углеродными единицами. Помимо ЕС, разработкой и внедрением страновых торговых систем занимаются Япония, Австралия и Новая Зеландия, Канада, Украина, Норвегия, США и ряд других стран;
- ◆ Рынок проектных сокращений выбросов, прежде всего по механизму чистого развития, в основном, в развивающихся странах, а также по механизму совместного осуществления в странах с переходной экономикой;
- ◆ Межстрановая торговля квотами, в основном по схеме так называемых зеленых инвестиций, когда в обмен на квоты страна получает инвестиционные ресурсы, которые должны целевым образом тратиться на снижение выбросов ПГ или другие экологически ориентированные мероприятия;
- ◆ Региональные системы торговли квотами, в первую очередь в некоторых штатах США, принятые в условиях отсутствия федерального углеродного рынка в период администрации Дж.Буша-младшего;
- ◆ Рынок добровольных обязательств компаний и стран.

На Рис. 1 представлена динамика оборота мирового углеродного рынка, начиная с 2005 года. Темпы роста объема сделок на этом рынке впечатляют: за первый год рынок вырос на 104%, за второй на 64%, а с началом периода выполнения «киотских» обязательств в 2008 году – на 83%, в 2009 году на 68%!

Цена квот на выброс CO₂ на основной площадке мирового углеродного рынка – торговой системе ЕС существенно колебалась. Как видно из Рис. 2, к началу 2008 года цена тонны CO₂-эквивалента достигала 30 евро, затем с развитием глобального экономического кризиса она снизилась до 12-15 евро/т CO₂-экв.

По данным компании PointCarbon, суммарный оборот на мировом углеродном рынке в 2008 году превысил 122 млрд. долларов США, а в 2009 году достиг 136 млрд. долларов (94 млрд. евро). И это несмотря на стремительное ухудшение ситуации в экономике всех развитых и большинства развивающихся стран в результате глобального экономического кризиса.

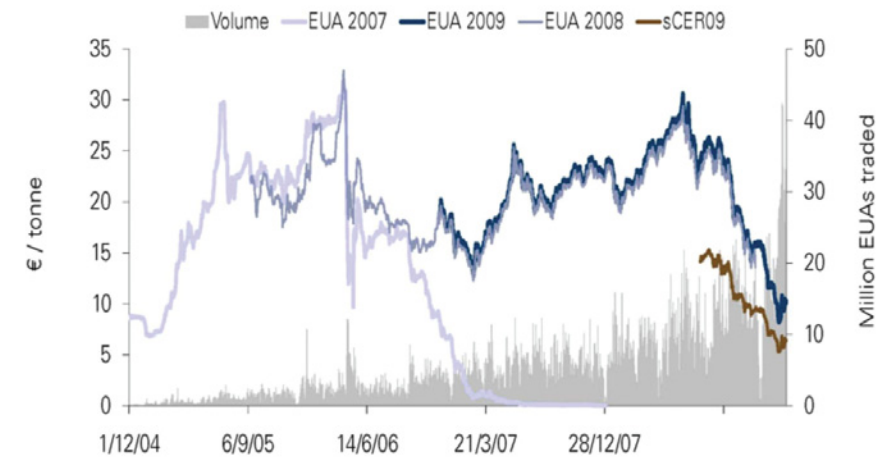

Рис. 2. Объемы (млн. тонн CO₂) и цены (евро/тонна CO₂) на углеродном рынке ЕС, 2004-2008 гг.

Источник: PointCarbon.

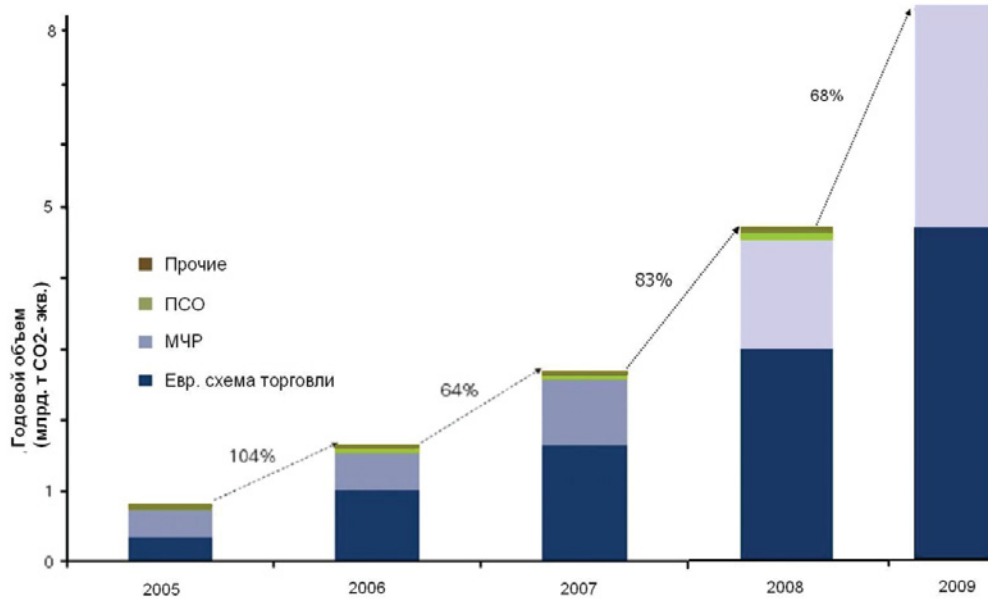

Рис. 1. Годовые объемы мирового углеродного рынка (млрд. т CO₂).

Источник: PointCarbon.

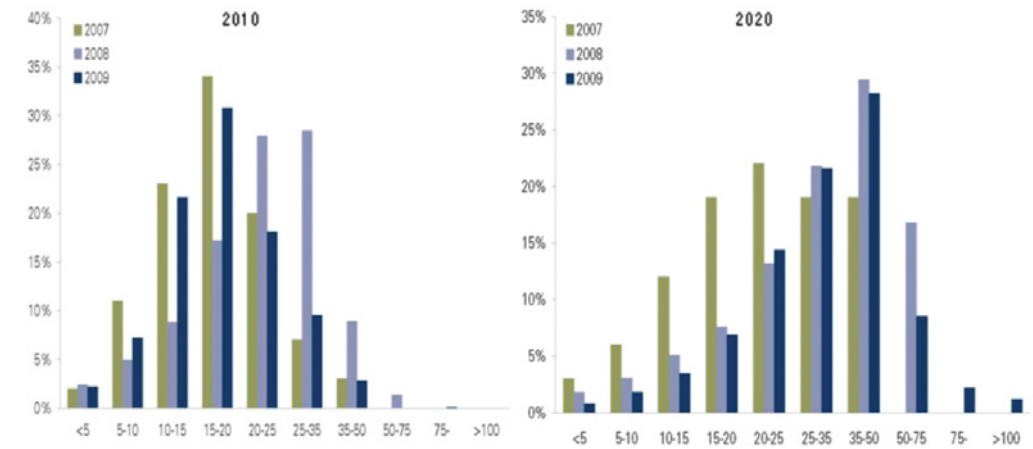

Рис. 3. Ценовые ожидания экспертов на углеродном рынке на 2010 и 2020 гг. (долл./ т CO₂).

Источник: PointCarbon.

2. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Кризис наверняка приведет к сокращению поставки углеродных единиц на рынок. Тем не менее, ожидается, что общее количество углеродных единиц за 2008-2012 гг. в рамках реализации проектов (то есть без вторичного рынка) составит 2,128 млрд. т CO₂-эквивалента, что лишь на 88 млн. меньше, чем изначально прогнозировалось. Количество сертифицированных сокращений выбросов от проектов в рамках «механизма чистого развития» составит 1,859 млрд., что на 78 млн. меньше, чем прогнозировалось в сентябре 2008 г. Количество единиц сокращения выбросов (ECV) от проектов CO составит, по оценке Pointcarbon, 267 млн., изначально было 279 млн.

Важный вопрос, связанный с перспективами мирового углеродного рынка, относится к ожидаемой цене тонны CO₂ (Рис. 3). Экспертные опросы, проведенные специалистами компании PointCarbon в 2007-2009 гг., показали неоднозначную динамику: в 2008 году эксперты ожидали роста цен с 15-20 долл./т CO₂ до 25-35 долл./т CO₂ к 2010 году и 35-50 долл./т CO₂ к 2020 году. В 2009 г. опрос экспертов «сдвинул» ценовые ожидания на 2010 год обратно к диапазону 15-20 долл./т CO₂, а вот на 2020 год ожидаемый уровень цен составил 35-50 долл./т CO₂. Более того, в 2009 году некоторые эксперты прогнозировали рост цены до 75 и даже более 100 долл./т CO₂ к 2020 году.

Очевидно, что рост цены углерода до 50 долл./т CO₂ и выше может привести к радикальному пересмотру всей системы ценообразования на мировом энергетическом рынке. В этом случае многие альтернативные источники энергии (солнечная, ветровая и т.д.) получают колоссальное преимущество и могут вытеснить с рынка традиционные энергоресурсы (уголь, нефть, газ).

Внедрение систем квотирования выбросов и торговли квотами сначала на уровне развитых стран, а затем и в глобальном масштабе приведет к формированию всеохватывающего механизма включения углерода в цены энергоресурсов. Это с большой вероятностью подорвет конкурентоспособность ископаемых видов топлива, прежде всего угля и нефти (нефтепродуктов).

Важной новой чертой нынешнего углеродного рынка стала ведущая роль частного бизнеса и лидерство проектов, связанных с возобновляемыми источниками энергии (ВИЭ). Если в 2005-2007 гг. важнейшими покупателями были государственные структуры или международные

фонды (в частности, Всемирного банка), то начиная с 2007 г. частный бизнес поверил в прибыльность данных инвестиций и его вклад уже превысил 80% суммарного оборота квот.

Какие страны могут уже в ближайшие 5 лет создать или развить существующие национальные рынки углеродных квот?

Согласно опросу PointCarbon, проведенному в 2009 году, более 80% опрошенных экспертов уверены в том, что в 2015 году такие рынки будут функционировать в Европейском Союзе, Японии, Австралии, Новой Зеландии, Канаде и США. 50-70% экспертов считают, что рынки квот будут созданы в Южной Корее, России, Украине, ЮАР, Мексике и Бразилии (см. Рис. 4).

Таким образом, ожидания экспертного сообщества связаны с постепенным расширением и глобализацией углеродного рынка в перспективе 5-10 лет. Соответственно, недооценка этих перспектив и возможного роста цены углерода на мировом рынке отдельными странами (в том числе Россией) может привести к серьезным последствиям в политическом, экономическом и технологическом планах.

Are you in or are you out?

"Which countries do you think will participate in a post-2012 scheme with quantified commitments?" Respondents who expect global agreement in 2009. Note: Brazil and South Africa not included in 2007 and 2008; Mexico included 2008. N = 1657 2009
Source: Point Carbon

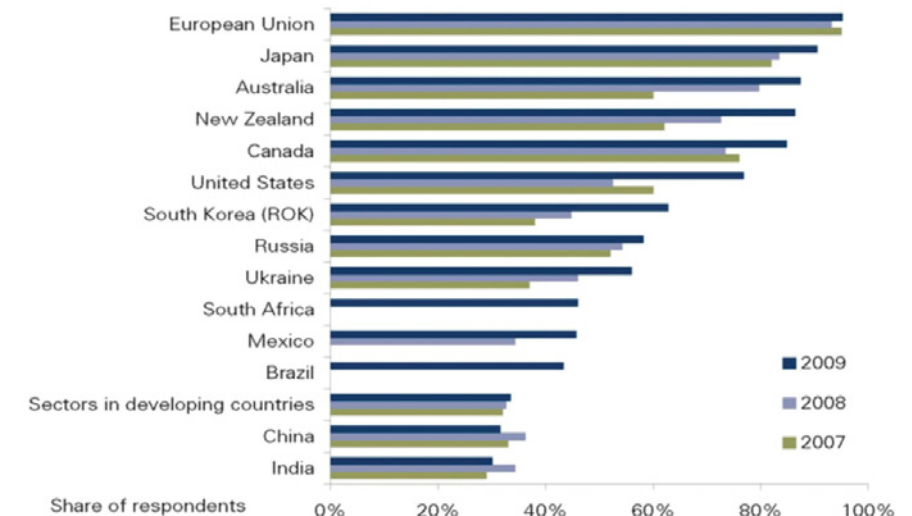

Рис. 4. Ожидания относительно создания углеродных рынков в различных странах мира к 2015 году. Источник: PointCarbon.

3. МЕХАНИЗМЫ ТОРГОВЛИ «УГЛЕРОДНЫМИ ЕДИНИЦАМИ»

Статья 6 Киотского протокола регламентирует проекты Совместного Осуществления (ПСО) в странах с переходной экономикой, а Статья 12 определяет в целом аналогичные проекты Механизма чистого развития (МЧР) в развивающихся странах. По Статьям 6 и 12 инвестор из развитой страны может вложить средства в тот или иной проект по снижению выбросов, отвечающий определенным критериям, на территории другой страны. После сертификации проекта в РКИК ООН, а затем верификации его результатов, соответствующие национальные органы выпускают разрешения на выбросы (углеродные единицы Киотского протокола), который инвестор может использовать для покрытия своих обязательств по снижению выбросов или же просто продать на углеродном рынке.

МЧР: проекты в развивающихся странах. Проектные механизмы дают большой вклад в мировой углеродный рынок, это в первую очередь относится к проектам МЧР. Сделки по механизму чистого развития уже превысили 2 млрд. тонн CO₂-эквивалента общей стоимостью более 24 млрд. евро. Из этого количества сделки на вторичном рынке МЧР (то есть с CCB уже ранее проданных участниками проектов) составили около 1 млрд. тонн CO₂-эквивалента, или 2/3 от всего оборота.

Ожидается, что Киотский протокол к 2012 г. сможет «генерировать» более 3 тыс. проектов МЧР с суммарным снижением выбросов порядка 4 млрд. тонн CO₂, а объем климатических инвестиций составит не менее 30 млрд. долларов.

Проекты Совместного Осуществления (ПСО) также представляет собой экономический механизм, привязанный к конкретным проектам. Он позволяет развитым странам Приложения 1 осуществлять проекты сокращения выбросов или увеличения поглощения парниковых газов в других странах Приложения 1. Единицы сокращения выбросов (ECB), производимые в результате таких проектов, могут использоваться Стороной, осуществившей инвестиции, для выполнения своих обязательств в рамках Киотского протокола.

Рынок ПСО развивается с 3-4-летним опозданием относительно МЧР. В 2008 г., по данным PointCarbon, было выпущено ECB на 800 млн. евро, что в 2,5 раза больше, чем в 2007 г. Объем сокращений составил 100 млн. тонн CO₂-эквивалента, что также примерно в 2,5 раза больше,

чем в 2007 г. Кроме зарегистрированных проектов, еще более 150 заявлено для выполнения, их документация имеется на сайте РКИК ООН. Общий объем прогнозируемых сокращений выбросов ПГ по всем проектам – свыше 300 млн. тонн CO₂-эквивалента.

Основной потенциал для проектов СО находится в странах с переходной экономикой, где, как правило, существует больше возможностей для сокращения выбросов с меньшими затратами. Уже в конце 2008 г. подавляющее большинство стран Приложения 1 полностью выполнили так называемые требования приемлемости, что позволяет регистрировать ПСО и выпускать в обращение ECB по облегченной схеме. В их число входит и Россия.

Благодаря механизмы совместного осуществления в Венгрии бурными темпами развивается использование биотоплива, в Новой Зеландии и Литве – ветровая энергетика. Проекты в Германии, в частности, посвящены использованию шахтного метана и улавливанию закиси азота в химической промышленности. В Румынии реализуются энергетические проекты. На Украине развиваются проекты по модернизации муниципальных систем отопления.

Торговля квотами (межгосударственная). «Классическая» межгосударственная торговля квотами по статье 17 Киотского протокола развивается слабо. Хотя отдельные усилия предпринимаются. Так, страны Центральной и Восточной Европы создали правовую базу внешней торговли квотами, и есть даже примеры сделок. Эти работы активно поддерживаются Всемирным банком в рамках концепции «Целевых экологических инвестиций» (другое название «Схема зеленых инвестиций»), которая связывает торговлю квотами по статье 17 с инвестициями в проекты и программы, нацеленные на снижение выбросов парниковых газов.

Механизм торговли квотами позволяет странам Приложения 1 РКИК приобретать квоты у других стран Приложения 1, которые могут обеспечить сокращение выбросов менее затратным образом. Это позволяет странам использовать более эффективные с экономической точки зрения способы сокращения выбросов или поглощения парниковых газов независимо от того, в какой стране существуют такие возможности, и в конечном счете снизить общие затраты на снижение выбросов.

В декабре 2008 г. Польша объявила о продаже квот Ирландии на сумму в 15 млн. евро. Посредниками при заключении данной сделки выступают Многосторонний углеродный кредитный фонд, управляемый Европейским инвестиционным банком, и Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР). Средства будут использоваться по Схеме ЦЭИ для реализации в

Польше проектов EIB и ЕБРР. Отдельное соглашение на продажу 10 млн. тонн CO₂- эквивалента по схеме было заключено Польшей с Всемирным банком.

Чехия также подписала с Всемирным банком протокол о намерениях на аналогичную сделку. В конце 2008 г. Чехия также заявила об обсуждении возможной продажи квот Японии, Австрии, Бельгии, Португалии и частым японским компаниям. В январе 2009 г. Чехия подписала протокол о намерениях с Японией о продаже квот в объеме порядка 50 млн. тонн CO₂. Примерно такой же объем квот Япония была намерена приобрести у Украины по цене порядка 10 долл. за 1 тонну, о соответствующем контракте было объявлено в марте 2009 г.

Словакия ведет переговоры с американской компанией о продаже 10 млн. ЕУК. Предварительно цена была обозначена как 6 евро за 1 тонну CO₂. Средства пойдут в национальный природоохранный фонд Словакии для финансирования проектов по адаптации к изменениям климата, а также других природоохранных проектов.

Положительное отношение к ЦЭИ было выражено и официальными лицами России. В частности, ЦЭИ может восприниматься как дополнительное средство привлечения средств для повышения энергоэффективности и энергосбережения. Немаловажно, что даже если ЦЭИ дает лишь порядка 15-20% средств для планируемого проекта, это позволяет сделать его экономически целесообразным. Таким образом, общая сумма привлекаемых инвестиций может в 5-6 раз превышать доход от ЦЭИ. Например, при продаже 50-100 млн. тонн CO₂ общий объем привлекаемых инвестиций может быть порядка 5 млрд. долл., что значительно даже для такой большой страны, как Россия.

4. РЫНОК ЕВРОСОЮЗА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Климатическая политика Евросоюза изначально была и остается ориентированной, прежде всего, на энергетику. ЕС настаивает на том, что именно в энергетике должен произойти радикальный поворот к новым низко- и безуглеродным технологиям. В то же время политика ЕС носит комплексный, всеохватывающий характер, интегрируя в себя и вопросы обеспечения энергобезопасности, повышения энергоэффективности, снижения загрязнения окружающей среды и связанного с ним ущерба для здоровья населения и экосистем.

Прекрасным примером действующего углеродного рынка является именно система торговли выбросами Европейского Союза. Внутри ЕС система ограничивает и регулирует выбросы в наиболее энергоемких секторах экономики, и в то же время разрешает покупку разрешений на выбросы, полученных от реализации проектов Киотского протокола на территории других стран. В торговле участвуют несколько десятков тысяч крупнейших предприятий и компаний. Кроме того, правительства ряда стран ЕС покупают квоты для выполнения своих национальных обязательств в рамках Киотского протокола. Схема торговли выбросами охватывает все 27 стран Евросоюза, к ней также планируют присоединиться такие страны как Норвегия, Швейцария и ряд других.

Страны ЕС, в целом, «идут по графику», приближаясь к своим целевым показателям по Киотскому протоколу (Рис. 5 и 6). В 2005 г. суммарные выбросы парниковых газов 27 стран ЕС составляли 5177 млн. т CO₂-экв. Это примерно на 8% ниже уровней 1990 г. Однако за последние пять лет появилась тенденция небольшого роста эмиссии. Выбросы стран-«старых» членов ЕС значительно не уменьшились, и для достижения целей Киотского протокола потребуется реализация дополнительных мероприятий.

С другой стороны, удельные выбросы на единицу ВВП неуклонно снижаются, что говорит о устойчивой тенденции отделения экономического роста от увеличения выбросов парниковых газов. Снижение удельных выбросов при производстве энергии компенсирует в ЕС рост энергопотребления, который имеет место с середины 1990-х годов и в 2000–2005 гг. составлял 1,1% в год¹.

¹IEA (2005): The experience with energy efficiency policies and programmes in IEA countries.

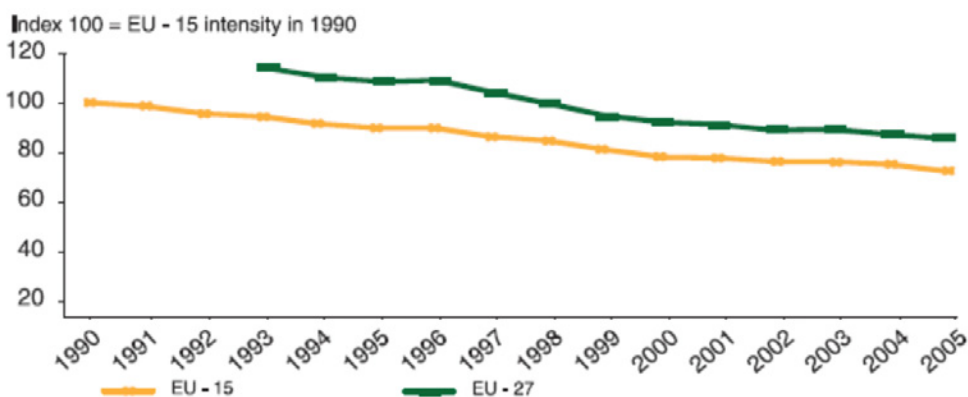

Рис. 5. Изменение удельных выбросов парниковых газов на ед. ВВП в 15 и в 27 странах ЕС (за 100 приняты удельные выбросы в ЕС-15 в 1990 г.)

Наибольший прогресс был достигнут в промышленности и сфере услуг, а в жилом секторе с повышением уровня жизни в 27 странах ЕС энергопотребление на душу населения выросло. Энергопотребление на транспорте говорит о взаимной «компенсации» роста автомобильного парка и повышения топливной эффективности автомобилей.

В ближайшей перспективе ЕС планирует расширение системы торговли квотами за счет новых отраслей и видов парниковых газов, а также снижение объема предоставляемых квот, ограничении импорта «углеродных единиц» по механизмам ПСО и МЧР. На развитие возобновляемых источников энергии будут предоставляться инвестиционные гранты и программы помощи. На повышение энергоэффективности будут выделены государственные субсидии: для проектов со сроком окупаемости свыше 3 лет, стимулирование ко-генерации энергии, повышение эффективности коммунального теплоснабжения. Кроме того, ЕС стремится стать лидером в разработке и внедрении технологий улавливания и хранения углерода, при которых можно продолжать сжигать ископаемое топливо, а выбросы ПГ будут нейтрализованы и сведены к нулю.

Базовой проблемой для Евросоюза стало то, как на практике устранить связь между ростом экономики и увеличением выбросов парниковых газов. Несмотря на то, что пока ни одной стране не удалось полностью устранить эту зависимость, в Европе был достигнут существенный прогресс. Издержки климатической политики в ЕС оцениваются в 0,6% ВВП к 2020 г. (около 90 млрд. евро), но они могут значительно снизиться (на 30% и более) при росте цен на нефть и расширении международного углеродного рынка.

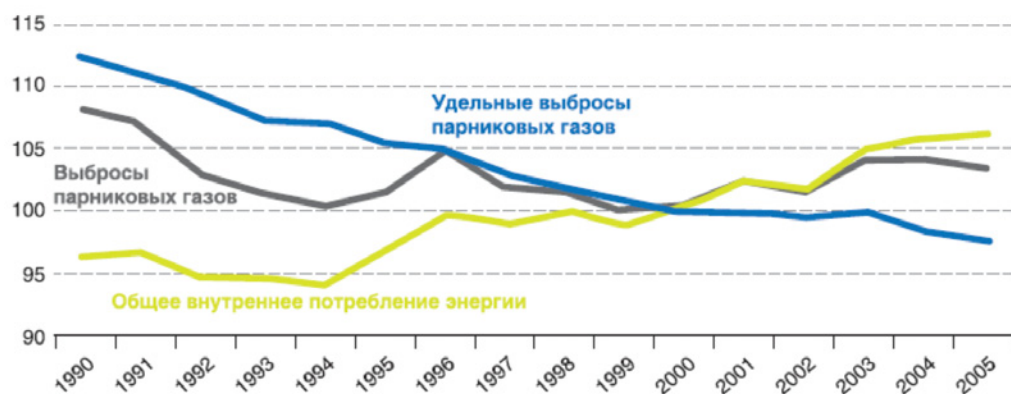

Рис. 6. Удельные выбросы парниковых газов на ед. ВВП (интенсивность эмиссии), энергопотребление и выбросы парниковых газов в ЕС в 1990–2005 гг. (за 100 приняты показатели в 2000 г.)

5. ДРУГИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ТОРГОВЛИ КВОТАМИ

О создании национальной системы торговли квотами объявлено в Японии еще в 2008 г. В Австралии на уровне отдельных штатов торговая система уже работает и планируется ее развитие до уровня национальной. Норвегия и Швейцария, вероятно, фактически вольются в европейскую систему. Канада, Украина и некоторые другие страны также объявили о планах создания торговой системы.

Безусловно, важнейшим игроком углеродного рынка должны стать США. Известно, что несмотря на антикиотскую позицию прежней администрации Дж.Буша-мл., в США успешно начала работу региональная инициатива (RGGI). Она объединяет 9 штатов северо-востока страны. Цель системы – сократить с 2009 до 2019 г. выбросы CO₂ от электростанций на 10%, используя схему квотирования и торговли. В 2008 г. объем сделок составил 238 млн. долл. и было продано разрешений на выбросы 70 млн. тонн CO₂.

На федеральном уровне особое внимание привлекает инициатива нового президента Б.Обамы – законопроект «Акт о чистой энергии и безопасности» (2009), который впервые устанавливает совместное главенство приоритетов энергобезопасности и проблемы изменения климата для США. В законопроекте предложены крайне амбициозные цели в области энергетики, в частности, введение комбинированного стандарта возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и энергоэффективности с целью увеличения энергосбережения на 6% в 2012 г., 9,5% в 2014 г., 13% в 2016 г., 16,5% в 2018 г., 20% в 2021-2039 гг.

Фактически это означает беспрецедентное увеличение эффективности использования энергии и рост доли возобновляемых источников энергии до 20% в энергобалансе страны. При этом следует учитывать, что суммарное энергопотребление в США будет увеличиваться и к 2030 гг. может удвоиться! То есть в абсолютном выражении энергосбережение и ВИЭ должны вырасти почти на порядок!

Вводятся меры стимулирования снижения потребления топлива на транспорте (программы SmartWay Transport, SmartWay Transport Partnership, SmartWay Financing) путем ужесточения технологических требований и поддержки новых исследований и разработок.

Выбросы парниковых газов, согласно законопроекту, должны быть снижены действительно радикально (по отношению к уровню 2005 г.): до 97% к 2012 г., до 83% к 2020 г., до 58% к 2030 г. и 17% к 2050 г.! Основным инструментом для выполнения этих задач станет рынок квот на выбросы парниковых газов, который будет связан с глобальным углеродным рынком.

Очень важный момент, заложенный в законопроект – возможность введения Президентом требования к импортерам энергоемкой продукции (напр., металлов, экспорт которых составляет значительную часть доходов России от внешней торговли) компенсировать «углеродные» выбросы, связанные с их производством, если это угрожает конкурентоспособности американских компаний.

Для бизнеса это может означать необходимость покупать углеродные квоты и представлять их в дополнение к своим основным экспортным товарам (энергоресурсам, металлам, удобрениям и т.п.), что при растущих в перспективе ценах на углерод может стать «запретительным» барьером для торговли российскими энергоемкими товарами.

6. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЫНОЧНЫХ МЕХАНИЗМОВ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ ВЫБРОСОВ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ В РОССИИ

Участие России в мировом углеродном рынке и использование мирового опыта внедрения рыночных механизмов для создания условий устойчивого снижения выбросов парниковых газов чрезвычайно актуально для России.

На сегодняшний день основной упор в национальных программах по Энергосбережению и Энергоэффективности и Климатической Доктрине делается в основном на административные меры и фискальные инструменты. В тоже время, успешный опыт создания и развития внутреннего углеродного рынка, прежде всего в ЕС, как инструмента экономического стимулирования снижения выбросов парниковых газов, показывает его эффективность. Внутренняя система торговли разрешениями на выбросы создает предпосылки формирования устойчивой динамики низкоуглеродного развития экономики.

В России только начинается работа по изучению возможности внедрения внутренней системы торговли разрешениями. Следует отметить, что в ЕС такая работа велась начиная с 2001 года, а первый пилотный период торговли был с 2005 по 2007 годы. России при анализе возможных систем внутренней торговли следует учитывать опыт и ошибки ЕТС.

В рамках Киотского протокола в России начинается работа по фактической реализации положений статей 6 и 17, определяющих возможность создания так называемых «углеродных единиц» и торговли ими на международных углеродных рынках.

Торговля квотами по статье 17 Киотского протокола сейчас только начинается. В настоящее время поддержку получила идея Схемы зеленых инвестиций (другое название – Схема экологических инвестиций, Green Investment Scheme – GIS). В ее основе лежит «гибрид» между ПСО и торговлей квотами по статье 17 Киотского протокола. Формально сделки заключаются между странами Приложения 1 РКИК ООН по статье 17, но использование средств увязано с определенными проектами и мерами по снижению выбросов, как это делается по СО. В итоге схема позволяет свести к минимуму бюрократические формальности, характерные для СО, и самим странам на двусторонней основе заключать сделки и определять, что должно входить в проектное и программное наполнение сделки в стране-продавце.

Распоряжением Правительства РФ Сбергательный Банк РФ (СБ) был назначен координатором и оператором работ в рамках статьи 6 и 17. По словам официального представителя СБ банком проводится отбор проектов направленных на сокращения выбросов парниковых газов, их оценка и формирования на их основе портфеля проектов для продажи ЕУК заинтересованным странам по ст.17 Протокола. На первом этапе планируется заключение сделки объемом 5-6 миллионов тонн CO_2 . Общий объем продажи ЕУК планируется на уровне 100 млн.тонн CO_2 , что позволит привлечь в проекты сокращающие выбросы парниковых газов порядка 700-800 млн. Так же начинается работа по государственной регистрации проектов в рамках ПСО.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

